

В МОСКВЕ

ТЕСНОВАТ БЮДЖЕТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Марина ОГЛОБЛИНА,
руководитель Департамента
экономической политики и
развития Москвы

Инвестиционная программа – это основа развития города, его завтрашний день. В нынешнем году она формировалась в чрезвычайно трудных финансовых условиях. Намечившаяся, к сожалению, устойчивая, регрессивная тенденция выделения денежных средств на перспективные городские проекты заставила нас сосредоточиться на вопросах оптимизации инвестиционной политики. Во-первых, четко определить приоритеты, выстроить их в очередь; во-вторых, вкладывать деньги туда, где они быстрее начинают работать; в-третьих, искать источники дополнительного финансирования, чтобы покрыть дефицит средств на реализацию

заданий программы: каждое из этих заданий жизненно необходимо городу, а дефицит имеет буквально по каждому. Эти задачи сложны, но решаемы. Очередь приоритетов возглавляет программа строительства жилья. На учете сегодня в столице 199 тысяч семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Мы планируем решать эту острую социальную проблему в нескольких направлениях. Первое – пойдем навстречу тем очередникам, которые готовы приобрести жилье с помощью города. Сегодня это 20 тысяч семей. Со следующего года мы будем предлагать такую схему: первоначально люди вносят от 10 до 20 процентов стоимости жилья

и получают рассрочку на 10-20 лет. Второе направление связано с первым – не допускать необоснованного удорожания жилищного строительства. Для этого мы обращаем особое внимание на планирование. Сейчас, несмотря на большой объем незавершенного строительства, городские инвесторы постоянно инициируют подготовку проектных документов на новое строительство, совершенно не увязывая их с финансовыми возможностями города. Объем долгостроя растет, а эффективность капиталовложений падает. Мы предлагаем комплексу архитектуры и строительства города, с одной стороны, делать инвесторам наиболее привлекательные предложения, но с другой, – к выбору самих инвесторов подходить с более высокими требованиями, не отклоняясь от социальных ориентиров инвестиционной программы. Второе же приоритет – развитие транспорта столицы. И здесь мы стараемся найти новые, оптимальные решения.

Практика показывает, что сюда можно привлечь дополнительные средства, частный капитал. Например, маршрутные такси. У москвичей много претензий к этому виду транспорта, но уже сегодня 10 процентов пассажирских перевозок приходится на них. Выход один – создавать условия для более качественной работы частных фирм. Сегодня у них основная трудность – отсутствие помещений для размещения подвижного состава, его профилактики и ремонта. Будем строить такие объекты, передавать их в доверительное управление и проводить конкурсы на обслуживание городских маршрутов. Другой городской общественной транспорт тоже требует вложений средств: 3,5 тысячи единиц подвижного транспорта необходимо заменить, в 2006 году будут приобретены по инвестиционной программе 500 новых транспортных единиц. Волнует горожан судьба московского трамвая. Это удобный, экологически чистый вид транспорта. Инвестиционная программа предусматривает

его развитие: старые транспортные депо постепенно будут выводиться из центра Москвы, появятся новые. Есть интересные предложения по пуску в столице скоростного трамвая. Метрострой остается в 2006 году одним из основных направлений крупных капитальных вложений. Поскольку государственная поддержка развития метрополитена в Москве значительно сокращена, основное бремя расходов ложится на городской бюджет. Поэтому правительство Москвы решило сконцентрировать основные выделенные средства на тех объектах, которые находятся в состоянии высокой степени готовности и могут быть введены в эксплуатацию в 2007 – 2008 годах. Это центральные участки Люблинско-Дмитровской и Митино-Строгинской линий. Часть средств будет направлена на развитие Бутовской линии легкого метро. Свое место в адресной инвестиционной программе занимает столичное образование и здравоохранение. 14 общеобразовательных школ и 6 дет-

ских садов, 4 новые поликлиники, хоспис в п. Некрасовка, родильный дом в Зеленограде, новый корпус в НИИ имени Склифосовского планируется ввести в строй в 2006 году за счет средств городского бюджета. Кроме того, деньги будут направлены на строительство тех объектов здравоохранения, которые требуют минимальных капитальных вложений, а качество медицинского обслуживания москвичей повысят заметно. Это поликлиника в Бирюлеве Западном, НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, станция переливания крови в Царицыне... Всего на выполнение адресной инвестиционной программы Москвы в 2006 году будет направлено 126,6 млрд. рублей. Этого недостаточно для реализации всех инвестиционных проектов, каждый из которых необходим городу. Поэтому наша задача – не «протягивать ножки» по коротковатой бюджетной одежде, а искать и находить дополнительные источники финансирования программы, главной целью которой является повышение жизненного уровня и социальной защиты москвичей.

Недavno, отвечая на вопрос одного из журналистов, Президент РФ Владимир Путин сказал, что новая система выдвижения и назначения губернаторов полностью себя оправдала.

ЗА ГУБЕРНАТОРОВ КРЕМЛЬ В ОТВЕТЕ

Николай ПЕТРОВ,
руководитель Центра
политико-географических
исследований

Мне кажется, президент скорее оптимистичен в отношении этой системы. Отчасти это связано с тем, что в нынешнем году практически не было каких-то серьезных чрезвычайных ситуаций в регионах, и пока рано говорить о том, насколько эффективными оказались новоназначенные губернаторы. К тому же на властном олимпе оказались всего шестеро новичков. 24 действующие главы регионов были переназначены. И, пожалуй, главная проблема, с которой может столкнуться страна в связи с этой новой системой, появится не так быстро. Собственно, я вижу даже две такие проблемы. Одна из них связана с тем, что меняется сама мотивация губернатора. Из человека, который имеет впереди какой-то срок, «кредит народного доверия» и потому может выполнять или не выполнять рекомендации из Москвы – ибо знает, что будущее благо для региона станет достоянием доводам, извещающим его ослушание, – сегодня губернатор превращается в чиновника, критерий эффективности которого – не столько благо для региона, сколько лояльность и послушность в выполнении тех приказов и рекомендаций, которые поступают из центра. И проблема, с ко-

торой может столкнуться Кремль вследствие введения этой новой системы, связана не только с уже проявившимися социальными протестами, когда люди (и политические элиты, и граждане), лишившись возможности сменить на выборах тех глав регионов, которые кажутся им несостоятельными, вынуждены организовывать митинги, слать президенту и Кремлю сигналы о том, что губернатор не годится. Проблема может быть еще и в том, что в случае любого серьезного сбоя, социального напряжения протесты на местах будут адресованы уже не губернатору (пусть даже это будет тот же человек, которого когда-то всенародно избрали, а центр переназначил), а Кремлю. Свидетельствует ли все это о реально начавшейся смене региональных элит? Думаю, что с самого начала не было цели менять эти элиты радикально. И

если мы посмотрим на те 30 регионов, где губернаторы назначались, то увидим, что в случае определенной консолидации Кремль, в общем, делает выбор в пользу большей стабильности, а не в пользу большей, но проблематичной эффективности. То есть губернатора не меняют там, где он контролирует ситуацию и где нет серьезного политического кризиса. Замена происходит только в той ситуации, когда либо ветви власти, либо политические кланы в регионе входят в непримиримое противостояние. И во втором случае предпочтение не отдается ни одной из сторон, а присылается губернатор-варяг. Система, однако, дает пока определенные сбои. Алтайский край – один из примеров, когда имело место обращение законодателей к президенту страны с просьбой сменить губернатора, и администрация президента фактиче-

ски оказалась в тупике. Только неожиданная гибель губернатора Михаила Евдокимова развязала этот узел противоречий. Что касается ситуации в Нижегородской и Иркутской областях, то там, как раньше в Саратовской и Тульской областях, где губернаторов тоже сменили, была выбрана модель назначения на пост руководителя субъекта Федерации либо представителя политической элиты другого региона (как в случае с Шанцевым), либо (что практикуется чаще) эффективного менеджера – руководителя предприятия, и притом предприятия федерального, представителя вертикали власти, человека, который, в общем, не имел ни опыта управления регионом, ни известности, публичности как политическая фигура. Поэтому в таких случаях политическая задача в какой-то мере решена, то есть ни одна из противостоящих друг другу сторон не получила преимуществ. Но есть сомнения относительно того, что человек без опыта работы на региональном уровне в случае назначения на пост губернатора будет достаточно эффективным руководителем. Некоторые эксперты считают, что мы стоим на пороге прихода во власть новых людей путинского призыва. Если говорить о губернаторском корпусе, то,

думаю, процесс это достаточно длительный. А с учетом того, что федеральные выборы приближаются и события в политической жизни все больше и больше подчинены задаче сохранения и передачи власти, то вряд ли можно ожидать, что Кремль начнет масштабную замену губернаторов. Ибо это чревато дестабилизацией и утратой контроля. К тому же не столь длинная скамейка запасных, то есть у Кремля в распоряжении не так много «призывников» для того, чтобы разослать их по всем регионам. Скорее, мне кажется, можно говорить о том, что устанавливается, по крайней мере частично, некий механизм горизонтальной ротации, который был уже восстановлен ранее для силовых и правоохранительных структур, когда Кремль использует тактику назначения губернатора из одного региона в другой, и таким образом решается проблема лояльности губернатора как назначаемого чиновника. То есть ему не дают обрести связи и зависимости в регионе. И даже просто устроив такую рокировку, можно резко усилить контроль над региональной политической машиной. Мне кажется, что в этом, собственно, главная цель Кремля – в институциональных, а не персональных изменениях.

В СТРАНЕ

В МИРЕ

КИЕВ СОЗДАЕТ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

Кирилл ФРОЛОВ,
заведующий отделом Украины
Института стран СНГ

То, что происходит сейчас в Крыму, я бы охарактеризовал как очень жесткую попытку нынешних украинских властей подавить русский менталитет, русское самосознание и русскую идентичность региона. В чем это выражается? В том, что сверху директивно введен запрет судопроизводства на русском языке, а это нельзя расценить иначе, как удар по большинству местного населения, которое таким образом выключают из этого процесса, лишая тем самым элементарных гражданских прав. В том, что на протяжении последнего года активно идет насильственное введение украинского языка в школах Крыма. В том, что депроизводство в органах местной власти теперь

заставляют вести только на украинском, не признавая ни одного официального документа на «великом и могучем». В том, что продолжается политическая травля русских организаций. Попытка подавить русский Крым и страх перед его возрождением – это родовые черты политики официального Киева в автономной республике. Но такую политику нельзя назвать иначе как нарушением прав, признанных международным сообществом. Прежде всего это касается языковой ситуации. Официальные украинские СМИ продолжают обманывать свой собственный народ и Россию, утверждая, что постановление о дерусификации судопроизводства якобы будет компен-

сировано тем, что Украина ратифицировала Европейскую хартию языков национальных меньшинств. Но это ложь. Хартия ратифицировалась в секвестированном, урезанном виде, и грамота о ее ратификации до сих пор лежит в украинском МИДе, возглавляемом одиозным антироссийским политиком Борисом Тарасюком, в Страсбург она пока не отправлена. Таким образом, парламент этот важный документ ратифицировал, но исполнительная власть не привела эту ратификацию в исполнение. Так что хартия не соблюдается и не будет соблюдаться. Еще одним подтверждением тому, что Киев пытается опустить на границе с Россией «железный занавес», являются готовящиеся им предложения о необходимости пересечения границы российскими и украинскими гражданами не по внутренним паспортам, а по заграничным паспортам. Все это делается под предлогом борьбы с контрабандой на ростовско-луганском участке границы. «Контрабандистами» там, как правило, являются сельские жители с обеих сторон, которые всю свою

жизнь свободно торговали, общались, женились и выходили замуж. Политики же теперь хотят, чтобы родственники стали друг для друга иностранцами, разделенными траншеями и шлагбаумами. А почему хотят? Потому что Украина ввела безвизовый въезд для граждан государств Евросоюза, что автоматически влечет за собой введение заграничных паспортов для россиян. Такого требование ЕС. Иными словами, то, что в этом году мы еще ездим на Украину по внутренним паспортам, не значит, что в следующем не придется оформлять заграничные. Рыть траншеи на Луганском участке – это первая ласточка... Наряду с этим мы видим, что кланы Ющенко и Тимошенко сцепились в борьбе за передел собственности. Например, президентский кум и по совместительству секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Петр Порошенко имеет особые виды на тот же Крым. А начавшаяся на прошлой неделе «война» на никопольском заводе ферросплавов – это как раз попытка людей, близких к Тимошенко, отхватить еще один лако-

мый кусок. Нельзя не отметить, что схватка за этот завод свидетельствует об очень острых противоречиях двух кланов. На Украине продолжается территориальный раскол между Юго-Востоком, который нынешняя власть подавляет, устраивая «посадки» региональных лидеров, стряпая дела о сепаратизме, и Западом, где никто никого не сажает, где тишь да гладь. Слушая представителей официального Киева, можно подумать, что на Юго-Востоке Украины живут одни преступники, а на Западе – только святые. Но кроме территориального происходит очень мощный внутрисепаратистский раскол, свидетельством чему является драка за собственность, за силовые структуры и за СМИ. Но теперь уже драка между Ющенко и Тимошенко. Год, прошедший после Майдана, показал, что действия нынешних властей усугубляют этот раскол. Подавление Юго-Востока и стремление оторвать Украинскую православную церковь от Московского патриархата ведут к тому, что эта власть сама себя взорвет. Вспомним, что

именно такие же действия по подавлению православия, которые предпринимались Речью Посполитой в XVII веке, и привели в итоге к воссоединению Малороссии с Великодержавией. Передел собственности, вмешательство в церковные дела – эти и многие другие провалы украинская официальная власть силится замаскировать, компенсировать с помощью оголтелого антирусского национализма, оголтелой греко-католической экспансии, закрытия русских школ. Они пытаются построить авторитарное государство с подавлением половины собственного населения – прежде всего православного, русскоязычного, с делением людей на потенциальных юго-восточных «преступников» и вечно оправданных «западнцев». Налицо и тенденции к авторитаризации нынешней украинской власти, выражающиеся в попытке пустить под нож политическую реформу. Против нее активно выступила Ю.Тимошенко, уже примеривающаяся к президентскому креслу. Но подобно рода тенденции, увы, только усугубят раскол Украины.